

Система, разработанная Су Юнем, позволила ему отслеживать отношение окружающих. Но реальный мир не игра, и человеческие эмоции нельзя выразить одним числом. В один момент человек может быть в восторге, а уже в следующий - жаждать смерти для обидчика. Такова природа человека, существа, неспособного измерить эмоции числами. Поэтому Су Юнь использовал цвета для подтверждения степени симпатии к нему. Враждебность - красный, нейтральное отношение - желтый, дружба - зеленый, симпатия - синий. Симпатия здесь не просто восхищение фанатами. Наоборот, по задумке Су Юня, максимальная степень благосклонности - зеленый. Синий цвет обозначает настоящую дружбу, тесные отношения, которые развиваются после продолжительного общения. На данный момент единственный, кто относится к нему с такой симпатией, - Артурия. Что касается Токисаки Куруми, то её отношение к Су Юню скорее всего связано с инцидентом с разводом и началом игры. Изначально девушка испытывала к нему явную враждебность, обозначенную красным цветом. Су Юнь даже был готов к тому, что она останется враждебной. Однако довольно быстро отношение Куруми к нему перешло в желтый цвет, и с тех пор оставалось стабильным. Она даже иногда пыталась связываться с ним, говоря вежливые, но колкие фразы, не скрывая своего недовольства. Сегодня, возможно, по причине отсутствия Артурии или под впечатлением от изображения на световом экране, а может, благодаря его словам, Токисаки Куруми неожиданно изменила своё отношение к Су Юню. Её симпатия перешла в зеленый цвет, и даже получила оттенок дружелюбия - темно-зеленый. Это минимальное условие, установленное Су Юнем, которое позволяет ему использовать девушку в качестве оператора. Хотя чувства Токисаки Куруми к нему довольно сложные, и у неё есть опасные и упорные намерения арестовать его и поиграть в запрещенную игру (ведь эта старшая дочь из клана Токисаки не так безобидна, как кажется), Су Юнь не боится. Независимо от того, насколько сильной станет Токисаки Куруми, перед тем, кто наделяет ее силой, она будет вынуждена подчиниться. Поэтому он может смело и уверенно давать ей экстраординарные шаблоны. Однако не стоит спешить. Слишком резкие действия будут неуместны, а слишком легкодоступное может не цениться. Поэтому нужно найти подходящую возможность для того, чтобы передать шаблон. И Су Юнь уже давно разработал план. Но для его реализации потребуются определенные приготовления. А сейчас... — Занятия закончились, пора идти отдыхать! — — Трупы, извивы, щупальца, смерть. Темно-красное и черное небо, безумные искажения, размытые контуры земли. Плач, вопли, горе, отчаяние. Все это - как язык, лижущий лицо Су Юня, раздирающий кожу, ковыряющий мышцы, посылающий ток по нервам. — Человек не способен понять эту сцену, полную отчаяния. Она уничтожает пять чувств и искажает душу, вокруг Су Юня.словно всё самое страшное, самое чуждое, самое безумное в этом мире сосредоточено именно здесь. В такой ситуации обычный человек всего за несколько секунд впадает в безумие, его воля, разум и душа искажаются. Но Су Юнь - нет. Потому что с ним сознание мира, он защищен его силой, мир не рухнет, и он не сломается. Просто... — Опять этот сон... Довольно надоело. Каждый день видеть один и тот же сон - это утомительно. Все-таки он сильно мешает спать. — Су Юнь почесал голову, затем отмахнулся от щупалец, пытающихся до него добраться, и отбросил ногу трупа, хватившую его за ногу, в беспомощном возмущении пробурчал: — Все-таки, каждый день, каждый раз, каждый день... все привыкают. — Конечно, привычка не означает привыкание. Привыкнуть к этой ситуации абсолютно невозможно. Просто сейчас, в отличие от самого начала, когда он был на грани слома, погруженный в отчаяние и страх, желающий сразу же умереть, по сравнению с той трагической ситуацией, Су Юнь сейчас намного лучше. Сознание мира не понимает человеческую душу! Во имя добрых намерений и искренней заботы оно дарует Су Юню неизменную правду. Но эта абсолютная правда слишком тяжела для Су Юня, обычного человека, она похожа на страшное проклятие. Если бы не защита и благословение сознания мира, он давно бы сошел с ума от этого безнадежного кошмара, который мучает его каждую ночь. Либо он умер бы во сне, либо выбрал бы самоубийство. Но даже при всей этой защите и благословении психическая травма не излечивается. Как он сам сказал, Су Юнь уже не уверен,

что он не сумасшедший. Поэтому необходимо построить личную систему отсчета. Потому что, если кто-то ее создает, значит, он все еще он сам.— Меня зовут Су Юнь, мне 16 лет, я живу в элитной квартире на северо-востоке района Тиёда в Токио. Я ученик, у меня нет девушки. Я иду в школу и возвращаюсь домой в время после занятий. Я ложись спать в час ночи и сплю менее 6 часов в сутки. — Перед сном меня неизменно посещают мысли, и я делаю много дел с помощью системы, ложусь спать, но долго не могу уснуть, что приводит к серьезной нехватке сна. Но тело, защищенное сознанием мира, никогда не испытывает усталости и стресса на второй день. Врачи говорят, что со мной что-то не так, и рекомендуют пройти психотерапию и консультации хотя бы дважды в неделю. —Сделав небольшую паузу, он добавил:— На сегодняшний день четверо психиатров были доведены до кошмарного состояния моей ситуацией, их психическое здоровье подверглось серьезной угрозе. Один из них даже ищет психиатра для лечения самого себя. Поэтому я не хочу более беспокоить этих бедных и бессильных психиатров. — Мне очень жаль, что я причинил неизмеримые страдания, а может быть, даже смерть, людям, которые не должны были страдать, и я искренне сожалею об этом, но я не жалею о том, что я делаю. — Как и Ло Джи, участник программы "Стены", из книги "Три тела", я не так велик, как он, и не так мудр, как он. Я просто делаю то, что хочу, и я должен сделать то, что должен. — — Правда, тайны? —Подняв голову и вглядываясь в безумно искаженную и разрушенную сцену перед собой, Су Юнь прищурился и улыбнулся. Это была стандартная ухмылка монстра. Этот кошмар, который показало ему сознание мира, символизировал мистическое вторжение, которое испытывал мир, собрание отчаяния, боли и безумия бесчисленных людей, самое безнадежное и темное собрание в этом мире. Он представлял... Негатив всего сущего в мире! Этот кошмар закончится только тогда, когда вторжение тайны в этот мир будет полностью остановлено. И тогда это безумие отчаяния и искажения, сопровождаемые воплями и плачем бесчисленных мертвых, хлынуло на Су Юня бушующим потоком, полностью поглощая его. — — —Открыв глаза, Су Юнь сел на кровати, искаженная и безумная сцена исчезла, потому что он проснулся. С красными от недосыпания глазами Су Юнь ловко поднял подушку и одеяло, вылез из кровати и пошел в ванную. Поза доставляла ему дискомфорт, но поскольку он засыпал в ней, то хотя бы не видел кошмаров до самого утра. Ночная жизнь Су Юня была проста и скучна. В этот момент он услышал четкий системный сигнал, и немедленно вновь сел на ванне. Открыв систему, он увидел, что фрагменты фантастического кристалла, наконец, собрались в полноценный кристалл. Су Юнь улыбнулся:— Быстро же все произошло. В таком случае можно не спать. А тебе, дорогая Лия, не нужно спать со мной! —